термоядерной физике найдет свое призвание и станет физиком-экспериментатором. Такое может быть. Ведь каждая прочитанная книга это новая ступенька на бесконечной лестнице знаний. И она действительно бесконечная, ведь как сказал великий Сократ: «Я знаю, что ничего не знаю». Чем больше мы узнаем нового, тем больше у нас появляется новых вопросов. Читайте и развивайтесь!

1. Захарова, Е.А. Стилистика немецкого языка: учебное пособие / Бузулукский гуманитарно-технолог. ин-т (филиал) ОГУ. – Бузулук, 2013. – 156 с.
2. Мареева Н. А. Функциональные стили речи: учебное пособие – 2011. – 32 с.
3. Одинцов В.В. Речевые формы популяризации – М.: Знание, 1982. – 80 с.
4. Stephen Hawking, Eine kurze Geschichte der Zeit – 2011. – 238 S.
5. Стивен Хокинг: цитаты, афоризмы и высказывания [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://citaty.info/man/stiven-hoking>

Коробкова Т.В.

«Широк русский человек...» (на материале цикла В.А. Пьецуха «Плагат»)

*Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова
(Казахстан, Актобе)*

doi: 10.18411/spc-26-12-2017-02

idsp: 000001:spc-26-12-2017-02

В последнее время в литературе и публицистике все чаще ставится вопрос о месте русского человека в мировом культурно-историческом пространстве. «Загадочность» русского народа состоит прежде всего в его непохожести и непредсказуемости. Совершенно справедливо пишет о русском национальном характере известный российский писатель и публицист В.А. Пьецух: «это тайна, и превеликая, которой литература будет заниматься бесконечно...» [1, 7].

К одной из основных черт русского характера, которую единогласно выделяют в своих трудах такие известные философы, как: и Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Д.С. Лихачев, – можно отнести отсутствие чувства меры (крайний максимализм). По мысли Н.А. Бердяева [2], а вслед за ним и Д.С. Лихачева [3], данная черта русской ментальности возникла (мы придерживаемся той же точки зрения) как следствие «шири пространства» России. Н.О. Лосский же считает, что причина кроется в глубокой религиозности русского человека [4]. Следует отметить, что русскому народу не свойственно чувство меры, он не знает «золотой середины», и зачастую его максимализм перерастает в фанатизм. Объясняя черты характера, вытекающие из русского максимализма, Ф.М. Достоевский писал: «Широк русский человек, надо бы его сузить» [5, 378].

Ничего не делающий наполовину россиянин бросается из одной крайности в другую: может до безумия любить и тут же до скрежета в зубах ненавидеть, работать до смерти и вгонять себя и семью в нищету бездельем, может, веселясь или горюя, пропить все, чем обладал. Д.С. Лихачев справедливо писал: «Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности» [3].

Писатели, отражая в произведениях эту удивительную черту русской ментальности, создали целую галерею образов, иллюстрирующих чрезмерность поступков и чувств своих соотечественников. Многие мастера слова выделяют эту черту как определяющую русского человека. Яркими примерами отсутствия чувства меры, неумения вовремя остановиться являются такие герои русской классической литературы, как: Самсон Вырин из «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина;

Катерина Измайлова из «Леди Макбет Мценского уезда» и Илья Федосеевич из «Чертогона» Н.С. Лескова; Ноздрев, Манилов, Плюшкин из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя и др.

Нашла отражение эта черта характера и в персонажах цикла «Плагат» современного российского прозаика В.А. Пьецуха. Так на страницах цикла мы встречаем героев, которым свойственна чрезмерность. В «Новейшей истории города Глупова» В.А. Пьецух иронично замечает: «подвержен наш брат русак крайностям, и все тут, вот любит он, чтобы «или грудь в крестах, или голова в кустах», и поди растолкуй ему о достоинствах умеренности и благодати «золотой середины» [6, 90].

Лютиков из рассказа «Демонстрация возможностей» настолько увлечен накоплением денег на подержанный автомобиль, что не замечает, как опустошается его душа, как из его жизни исчезают любимые люди и он сам опускается на материальное и моральное дно. Способы экономии Юрия Петровича настолько чрезмерны, что вызывают чувство неприязни к герою: читал газеты из мусорного бака, для продления срока службы веника вымачивал его в воде, носил «онучи из жениных тряпок», зимой ходил по обочинам, чтобы подошву не разъедала соль, посыпанная на улицы [6, 39].

В повести «Детство» В.А. Пьецух рисует картины безудержного пьянства, которому подвержены соседи главного героя: «... по праздникам безобразно пьянствовали под гармошку», а как следствие пьяный «военный летчик Сергей Ковалев два раза в неделю гонялся с ножом по улице за своей Клавдией Ковалевой» [6, 8]. О том, что «русак» не знает меры в употреблении спиртного в цикле говорится неоднократно: «он (о русском человеке) даже в отношении напитков забубенный радикал» [6, 112]. Золотодобытчики из рассказа «Крыжовник», отмечая рождение у одного из них сына, «отличались в ресторане, словно в последний раз» [6, 83]. После случайного застолья с ними жизнь Саши Петушкова круто меняется, потому что он из комсомольского вожжа превращается в бича.

Впадает в крайности русский человек и по отношению к власти: он то ее любит до возвеличивания, то ненавидит до кровопролития. О чрезмерном почитании власти В.А. Пьецух саркастично пишет в повести «Новейшая история города Глупова». Особенно ярко это видно в эпизоде, посвященном градоначальнику Стрункину, который, придя к власти, «перестрелял всех острожников» и «уничтожил уголовную преступность, как таковую» [6, 101]. Преклонение перед ним, проявившееся в «форменной любви», доходит до абсурда и приводит к переименованию его именем в Глупове не только площади, проспекта, улицы, но даже тупика [6, 108].

Как возносят на пьедестал чрезмерного почитания, так же легко русские совершают кровавые преступления против власти. Русский народ, «легко воспламеняющаяся фигура, кстати и некстати движимая восторгом губительного накала»: глуповцы «единогласно приговорили Штукина к смертной казни» [6, 90], при том, что незадолго до этого восхищались им.

Все в русском человеке с размахом, чрезмерно. Отсутствие чувства «золотой середины» приводит к постоянным перекосам, так результатами начитанности глуповцев стали их «книжно узнаваемые» поступки: то «жена одного купца бросится под маневренную «кукушку» из-за любви», то «некие молодые люди с топорами наголо гоняются за старушками» [6, 92].

Как очередной перекосом можно расценивать и то, что «русак» любое руководство к действию, приказ воспринимает буквально и усердствует в их выполнении чрезмерно. В цикле «Плагат» В.А. Пьецух неоднократно рисует атмосферу доносов.

Кто-то из его героев, например, Серпеев из рассказа «Наш человек в футляре», становится жертвой клеветы, а кто-то сам занимается наговором, как учителя из того же произведения. В бывшем СССР доноительство приобрело такой размах, что было возведено в ранг человеческой добродетели. Иронично создаются картины рьяного выявления глуповцами «тайных саботажников, явных недоброжелателей». Пострадали сто пятьдесят человек, «враждебно настроенных», и читатель понимает, что это только начало репрессий [6, 93].

Даже когда русский человек знает, что ему не поздоровится, он идет напролом, с завидным упорством пытаясь осуществить задуманное. В этом отношении показательна история братьев Милославских, которые решили нести просвещение в невежественные массы мужиков, за что до крови были избиты. Но и после этого братья не оставляют начатое дело, т.к. «ребята они были настырные, и если за что брались, то до крови из-под ногтей» [6, 93].

Таким образом, В.А. Пьецух в цикле «Плагат» акцентирует внимание читателей на склонности русских к крайностям, которая довольно часто приводит к трагическому концу.

1. Пьецух В. Москва, Санкт-Петербургский вариант // Литературная газета. – 17 мая 1989. – № 20. – С. 7
2. Бердяев Н. О власти пространства над русской душой. // Судьба России. – М., 1918.
3. Лихачев Д. С. О национальном характере русских. Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3-6.
4. Лосский Н.О. Характер русского народа. – Frankfurt am Main Deutschland: Посев. – 1957.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. 6.
6. Пьецух В.А. Плагат. – М.: Глобулус, НЦ ЭНАС, 2006. – 304 с.

Лалова Т.И.

О преподавании французского языка «с нуля» студентам технических специальностей

*Российский университет транспорта (МИИТ)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/spc-26-12-2017-03

idsp: 000001:spc-26-12-2017-03

Аннотация

Статья посвящена проблемам лингвистической подготовки студентов неязыковых ВУЗов. Речь идет о преподавании нового иностранного языка «с нуля» (в данном случае французского), отличного от изучаемого в школе (чаще всего английского). В статье анализируется законодательная сторона вопроса об участии студента в формировании содержания своего образования, методика и особенности обучения другому иностранному языку в Российском университете транспорта (МИИТ) с учётом требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++ и профессиональных стандартов. Рассматриваются цели и задачи обучения иностранному языку, отраженные в Рабочей программе по дисциплине «Иностранный язык». Делается вывод о роли иностранных языков в становлении молодых людей хорошими профессионалами, а также всесторонне развитыми, высокообразованными личностями.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, образовательные стандарты, обучение иностранному языку «с нуля» студентов технических специальностей, высокообразованная личность.